

Бывшая царица Евдокия Лопухина во Владимирском уезде

С именем Евдокии Федоровны Лопухиной связаны события, когда древний Суздаль, пожалуй, в последний раз громко напомнил о себе в Истории государства Российского. Столичные историки и владимирские краеведы XIX-XX вв. неоднократно обращались к истории ссылки жены Петра I в суздальский Покровский девичий монастырь в 1698 году, пребыванию её на суздальской земле и «суздальскому розыску» 1718 года. Описанию этих событий посвятили немало страниц М.И. Семевский, Н.Б. Голикова, Н.И. Павленко, А.Д. Варганов, С.В. Ефимов и другие.¹

По многим краеведческим публикациям может сложиться мнение, что опальная царица весьма вольно жила в древнем городе: разгуливала в светской одежде по монастырю, принимала у себя гостей и «друга любезного», свободно разъезжала по Суздалю и окрестностям. Действительно, бывшая царица, проживавшая в монастыре под именем инокини Елены, не во всем соблюдала монастырские правила и предписания своего бывшего супруга, в чем ей немало способствовали и местные церковные власти. Но за долгие годы (почти 20 лет!) всего около десяти раз Евдокия тайно отлучалась из Суздаля на непродолжительное время. Куда же направлялась она в сопровождении свиты из 20-30 человек и откуда эта тайна стала известной? Оказывается, держала путь она в пределы Владимирского уезда (соседнего с Суздальским уездом). А известно об этом стало только благодаря одной из публикаций в трудах Владимирской ученой архивной комиссии (ВУАК). Именно здесь в 1908 г. Ф.А. Витберг² опубликовал «Эпизод из следственного дела о царице Евдокии Федоровне».³ Многочисленные показания свидетелей, в основном не противоречащие друг другу, на первый взгляд кажутся однообразно-канцелярскими, и поэтому не часто использовались краеведами. Основные цитаты в моем сообщении из этого материала.

Публикацию Ф.А. Витберга сопровождала репродукция портрета с подписью «Царица Евдокия Федоровна Лопухина». Этот портрет в 1900 г. поступил в музей ВУАК из суздальского Покровского монастыря. Впервые портрет был опубликован (вместе с рассказом об истории его обнаружения и предполагаемой датировкой – начало XVIII в.) В.Т. Георгиевским, известным исследователем русской старины.⁴ В последующие годы портрет, находившийся в музее г. Владимира, неоднократно воспроизводился в печатных изданиях именно как портрет Евдокии Лопухиной.⁵ Портрет реставрировали

¹ Семевский М. И. Авдотья Федоровна Лопухина //Семевский М. И. Исторические портреты. - М., 1996. - С. 301-362; Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. - М., 1957; Павленко Н. И. Петр Великий. - М., 1994; Варганов А. Д. Суздальская узница //Интересное о крае. - Ярославль, 1973; Ефимов С. В. Суздальский розыск 1718 г. //Труды Всерос. науч. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра». Вып. 1. - Переславль-Залесский, 1992.

² Витберг Федор Александрович – писатель, сын архитектора Александра Лаврентьевича, известного своим неосуществленным проектом храма Христа Спасителя в Москве.

³ Витберг Ф. А. Эпизод из следственного дела о царице Евдокии Федоровне //Труды ВУАК. Кн. X. - Владимир. 1908. - С. 1-69 отд. паг.

⁴ Георгиевский В. К портрету царицы Евдокии Лопухиной //Труды ВУАК. Кн. II. - Владимир. 1900. - С. 55-68.

⁵ На память о владими́ро-суздальских древностях: Альбом. - Владимир. 1908; Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. 3. - М. 1911; Три века. Россия от смуты до нашего времени /Под ред. В. В. Каллаша. Т. 3. - М. 1912; Триста лет царствования дома Романовых /Под ред. И. П. Божерянова. -

специалисты Владимиро-Суздальского музея-заповедника (ВСМЗ): в 1970 г. - А.А. Осетров; в 2002 г. - А.В. Зайченко и ныне он находится в экспозиции Исторического музея г. Владимира. По результатам экспертизы, проведенной в 1983 г. И.Е. Ломизе, Е.Н. Седовой - специалистами Всероссийского художественного научно-реставрационного центра (ВХНРЦ), портрет был датирован началом XIX в. и имя модели было отведено! Сейчас это работа неизвестного художника первой половины XIX в. «Портрет неизвестной».

Жестокой расправой в декабре 1718 г. над лицами, *«прикосновенными к делу царевича Алексея Петровича»*, сына Петра I и Евдокии Лопухиной, процесс не закончился. В сентябре 1720 г., дьяку Тайной канцелярии - Тимофею Палехину, именным указом, велено было: ехать во Владимир и Суздаль для расследования *«о бывшей царице монахини Елене, о приходах к ней и о выездах ее из Суздаля из Покровского девичья монастыря в другие монастыри и к церквам, и о действиях ее в тех местах, и о прочем ...»*. В материалах владимирского сыска, закончившегося к весне 1721 года, немало интересных сведений.

Первый из зафиксированных выездов опальной царицы во Владимирский уезд относится к 1709 году. *«Она ж бывшая царица выезжала из Покровского монастыря молиться в 709 году в патриарший приписной Кузьмин монастырь однажды зимою, и приехав в ночи пела молебен; и той же ночи приехала-ж в Покровский монастырь»*. *«Потом была в том же Кузьмине монастыре при бывшем игумене Симоне (летом 1714 г.), да при нынешнем Григорье однажды (летом 1717 г.)»*. По приезде останавливалась в первый раз в братских монашеских деревянных кельях, которые близ соборной церкви, а в другой раз в игуменских каменных кельях, а игумен на это время переходил в келью казначея; ночевала царица по одной ночи и бывала в соборной церкви. Монахи в то время в церкви не были, так как из келий им выходить не велели.

В соборной церкви службу отправлял при царице приезжий с нею поп Гаврило Федоров. С царицею были старицы и служители. В оба приезда царица кормила монахов в трапезе, *«а кормили их служители ея»*, после обеда, по выходе из трапезной служители приказывали монахам кланяться царице *«против келий»* по трижды в землю, и они ей кланялись, а в лицо царицу не видали. Как увидим далее, из следствия выяснилось, что все приезды бывшей царицы в места богомолья происходили по такому же сценарию.

При отъездах её из Кузьмина монастыря оба раза игумены с монахами выходили из своих келий и провожали ее за монастырь и сзади кареты кланялись ей по трижды в землю и затем возвращались в монастырь.

Из нескольких показаний известно, что *«лет 7-8 назад»* побывала бывшая царица и в патриаршем домовом Сновицком монастыре. Упоминается, что она заехала *«в тот Сновицкий монастырь из Патриарша ж домового Кузьмина монастыря (где была в 1714 г.), в котором она бывшая царица была по обещанию ж для моления, а после обеда вскоре из того ж Сновицкаго монастыря поехала в Суздаль»*.

Во время посещения Николаевского Волосова монастыря волосовский игумен Николай поднес бывшей царице образ Николая Чудотворца в окладе, да хлеб, *«а монахов в том монастыре не кормивали, а давали милостыни ...»*.

Одна из стариц Суздальского Покровского монастыря показала, что они с царицей в Волосове были *«при игумене ж, о котором слышали они, что из игуменства отставлен, и жил в том же монастыре простым монахом»*, вызывает сомнение. Вышеупомянутый Николай был определен в игумены в феврале 1708 г. на место умершего Питирима (1691-1707), и руководил монастырем до 1718 г., а затем был переведен в Усть-Нерлинский монастырь.⁶

Год посещения Волосова монастыря не назван. Показание, что *«были в том [Сновицком] монастыре мимоездом, из других монастырей»* дает возможность предположить, что в ту поездку 1714 г. по святым местам бывшая царица посетила не только Кузьмин и Сновицкий, но и Волосов монастырь. Географическое же положение Волосова дает основание другого предположения: этот монастырь инокине Елене было проще посетить по пути в Ундол или обратно.

Упомянутое в показаниях допрошенных свидетелей посещение бывшей царицей церкви Казанской Богородицы, что на Ундоле было самой дальней её поездкой (более 60 верст). Без ночлега столь дальняя поездка обойтись в те времена не могла. Указание, что *«в Ундоле [бывшая царица] стояла на крестьянском дворе»* (что бывало не часто) дает возможность предположить, что поездка состоялась в холодное время года или летняя погода резко испортилась. Имеющихся сведений недостаточно для уточнения, в каком же году Евдокия побывала в этом известном храме.⁷

Приписной патриарший домовый Боголюбов монастырь бывшая царица посетила дважды. В первый приезд в летнее время при игумене (1712-1717 гг.) Арсении (умер 27 января 1717 г.), в другой раз при Аверкии в 1717-м. *«А Боголюбова монастыря игумен Аверкий перед нею бывшею царицею был с хлебом, и его игумена и братию кормили в трапезе привозным...»*. В том же году летом игумен Аверкий ездил в Суздаль к царице *«для прошения, за оскудением, в тот монастырь ладону и свеч и вина церковного»*. Просить и жаловаться *«на бедность»* на Руси всегда было принято.

Хотя визиты бывшей царицы держались в тайне, слухи распространялись быстро. Услышал о визите и строитель (1716-1721 гг.) патриаршего домового Покровского на Нерли монастыря, который от Боголюбова монастыря в версте, иеромонах Гедеон поспешил в Боголюбов монастырь на поклон к бывшей царице также *«ради прошения в тот Покровский монастырь милостыни с подношением хлеба и свежей рыбы»*. Его пустили только в сени тех келий, где царица стояла, хлеб и рыбу приняли, вынесли милостыню 20 алтын и поднесли чарку водки да стакан пива. Гедеон на следствии показал, что он *«в лицо царицу не видал, и в каком платье была – не ведает»*.

Через город Владимир бывшая царица проезжала (по показаниям свидетелей) трижды в 1715, 1716 и 1717 годах, летом. Перед приездом царицы земский бурмистр Андрей Мошатин собрал посадских людей в земскую избу и *«велел им тот поднос подносить и такой поднос подносили они с общего совета мирских людей, против старых своих обычностей спроста, а не в какую силу»*. О том, что царица была в Суздале в Покровском монастыре, владимирские посадские знали, *«а была ль пострижена – не знали и ни от кого не слышали»*.

⁶ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. - М., 1877. - Стб. 700.

⁷ Храм Казанской Богородицы в Ундоле известен на Владимирщине тем, что в нем, по легенде, «пел на клиросе А. В. Суворов», проживавший здесь в 1784-85 гг.

Бурмистры и другие посадские люди (человек 10) встречали царицу на переезде её через Клязьму и подносили ей калач большой, лоток вишен, лоток рыбы свежей, огурцы, коврижки. Поднос принимали служители царицы. Посадские слышали, что проезжала царица к церквям Николая Чудотворца в Кусунове и на Поле. *«В лицо царицу они не видали и у руки не были для того, что она ехала в карете за стеклами, да и стояли они от той кареты саженьях в 20 или больше».* Как царица проехала, служитель царицы велел им кланяться трижды в землю в след за каретой.

Из всех допрошенных Палехиным лиц у руки царицы была и ее видела только вдова Федора Мыльников, Агафья Прокофьева в 1715 г., во время первого проезда царицы через Владимир. Помогли родственные связи. На допросе Агафья Мыльникова показала: *«Царица была в мирском платье, в осеннем кунтыше, да в польской шапке, да при ней же бывшей царице была вдова Авдотья Степанова дочь, бывшего Суздальца посадского человека Григорья Лихонина жена, которая ей Агафье в свойстве, двоюродной ея Агафьиной снохе тетка. ... Также и в другой и в третий проезды по одинажды, по присылкам от нея бывшей царицы она Агафья выхаживала с дочерью ж, и у руки ея бывала ж, и видала ея в таком же женском темном платье, в кунтыше, да в польской шапке, и в те времена носила она Агафья к ней бывшей царице в почестъ вишни, и пряничные ковришки, и за ту почестъ, также и за квас она бывшая царица ея благодарила ...».*

По показаниям очевидцев, царица была в 1716 и 1717 гг. *«у церкви Николая Чудотворца, что слывет на Кусунове, которое за Владимиром верстах в трех или в четырех, дважды, зимним временем да дважды ж летним временем».* Священник церкви в Кусунове Григорий Михайлов показал, что *«бывшая царица Евдокия ... станавливалась зимою в его Григорьевом дворе, а сослужители в других дворах, а летом на луги в шатрах и в палатка х...».* *«И по приезде... бывшей царицы бирали у него церковные ключи те ея служители, а его попа Григорья в то время отсылали ...».* Служба, как и везде, проходила *«без посторонних».*

Следствие интересовали любые сведения о тех, кто мог общаться с Евдокией или просто видеть её во время этих поездок. Кусуновский священник показал: *«Да в помянутые ж два приезда ея бывшей царицы в летнее время был у той церкви подьячий Иван Жиркин, в том числе одиножды и с женою своею ... ходил с женою к царице в шатер, и подносил к ней бутылку красного вина в четверть ведра».* Подьячего Жиркина с женой допрашивали не раз. Он показал, что подносил бывшей царице бутылку вишневого морсу, а не красного вина, и не отрицал, что неоднократно был при бывшей царице в её поездках.

У церкви Николая Чудотворца, что на Поле; царица была трижды летним же временем *«в хлебное жнитво, перед Ильиным днем, дня за два и за три»*, то есть маршруты поездок за Клязьму не были одинаковыми. В зимнее время не было нужды переправляться через Клязьму во Владимире.

Из показаний допрошенных видно, что летом, возвращаясь в Суздаль из Кусунова и Николополя, проезжала она ранее упомянутый перевоз через Клязьму, затем владимирский посад и за Лыбедью останавливалась на поле.

«И постояв она бывшая царица в том поле с полчаса отъехала в путь свой, и заехала в Федоровской монастырь, что под селом Красным, который приписан к Рождественскому монастырю, и расстоянием оный от Владимира в полтора версте, и вступя в тот монастырь стояла в том монастыре в кельях, которые построены из

Рождественского монастыря для приезда властей [своеобразный «гостевой домик»], и ночевала ночь и отправляла вечерню и утреню и литургию, и Федору Стратилату молебен ...».

Архимандрит одного из крупнейших русских монастырей, владимирского Рождественского, Гедеон, также был привлечен к допросу, ведь без его ведома царица не могла посетить приписной в то время Федоровский монастырь. Он подал большую повинную, в которой писал: *«Виноват, виноват перед ним Великим Государем, яко и пред самим царем небесным».* Это один из наиболее интересных документов следственного дела. Архимандрит вспомнил немало имен свидетелей и участников этих событий и множество подробностей пребывания Евдокии в Федоровском монастыре, например, что *«из церкви она шла ограждена красными сукнами».*

Бывал Гедеон у бывшей царицы и в Суздале. В повинной он писал, что *«в тех моих приездах при поклонах согрешил окаянный, называл ее царицею в лице ея, токмо как бы её порадовати, ... а бывал у ней всего только четырежды, и то не своим хотением, но по просительным словам Авраама Федоровича [Лопухина, брата царицы], и милости ей никакой не испивал, и молебнов никаких о ней не отправлявал, и никого не заставлял, и никому царицею её называть не веливал».*

Палехиним были взяты под стражу и допрошены все упомянутые в его показаниях лица, всего более 80 человек. Полученные от них сведения не противоречили повинной Гедеона. Гедеону было известно, что *«в те во все походы, по приказу бывшей царицы наряжала тех слуг, также и что надлежит в дорогу брать приказывала о всем старица Каптелина».*

Старица Каптелина, допрошенная Палехиним, уже в ходе второй, «более продуктивной», части своего дела сыска в Суздале, оказалась самой словоохотливой. Она показала: *«в помянутых во всех местах поп Гавриил на эктениях и на молитвах поминал её бывшую царшу царицею Авдотьейю, по приказу ея бывшей царицы, а памяты, которые подаваны были для поминовения о здравии, и те все писывал, по приказу ея бывшей царицы Карло Иван Терентьев».* Так многие допрошенные, называли царицына карлика.

После «отчета» Палехина в Тайной канцелярии по «владимирскому сыску» всех, кого из Боголюбова и Владимира держали под стражей в Москве в губернской канцелярии и во Владимире у воеводы, из караула освободили *«на росписки знатным людям»* и *«с подпиской о невыезде».* Под караулом «до указа» оставили только Рождественского монастыря архимандрита Гедеона, ямщика Тезикова и подьячего Жиркина с женою.

Решение Тайной канцелярии по делу состоялось в феврале 1721 года. Архимандрит Гедеон был отправлен в Петербург, под «крепким» караулом. Подьячему того ж монастыря Ивану Жиркину с женою было принято решение: *«учинить им в Суздале при Покровском монастыре наказание кнутом, и сослать на вечное житье в Сибирь»;* владимирского ямщика Тимофея Тезикова освободить, о прочих определено: *«учинить свободными по прежнему».*

Итак, бывшая царица неоднократно посетила в своих тайных поездках некоторые сельские храмы и почти все монастыри Владимирского уезда. Почему же были выбраны именно эти места? Следствие этот вопрос не интересовал. Сейчас можно только предположить, что Евдокия была осведомлена о сочувствии к ней многих священнослужителей. Как показало следствие, сведения о насильном её пострижении и

ссылке в Суздаль широко не распространялись. Величание Евдокии царицей, почести в виде троекратных поклонов вослед и т.п. большинством народа воспринимались как должное.

Опубликовано:
Сборник №3. У истоков российской государственности.
(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.
– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.47-54.